

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 90 (3746)

Суббота, 27 июля 1957 г.

Цена 40 коп.

Г. ПЕТРОВСКИЙ СЛОВО СТАРШЕГО ТОВАРИЩА

Дорогие товарищи, молодые друзья! Поздравляю вас всех с приездом в гости к нам, в СССР, на VI Всемирный фестиваль — праздник дружбы, мира, веселья, праздника искусства и спорта. Вы собрались вместе во имя мира между народами, во имя укрепления братских отношений. Вы говорите свое «нет» войне и угнетению, вы говорите свое «да» дружбе и миру.

Вот уже в течение 60 лет состою я членом нашей родной Коммунистической партии. Много работал я под руководством В. И. Ленина. И мне, старому большевику, так радостно приветствовать вас — будущее мира.

Когда я в годы царизма работал токормом на юге России, сидел в тюрьмах за подпольную работу, был в туркестанской и якутской ссылки за то, что вместе с моей партией боролся против эксплуатации, против полицейского гнета, против тяжелой народной нужды, тогда мы только мечтали о времени, когда народы мира-братски поймут друг друга и выступят против дикого войн и угнетения. Мы не думали дойти до этого счастливого момента. А теперь я на старости лет счастливо вижу, что идеи дружбы, борьбы за мир на деле утверждаются молодостью всех стран.

Приветствую вас, дорогие товарищи, крепко жму ваши молодые горячие руки, от всей души желаю успеха в борьбе за высшие гуманистические цели человечества. Вы не хотите воевать, вы стремитесь, чтобы в прошлое ушла национальная рознь, вы хотите, чтобы каждый народ имел возможность свободно жить и развиваться. Слава вашим добрым и большим делам, слава вашей крепкой дружбе!

Да здравствует дружба и мир!

ГО МО-ЖО,
китайский писатель
**СИМВОЛ МИРНОГО
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ**

青年在促进人类进步的道路上
今天世界各国的青年在共同的事业中
是站在一条战线上的
人类在历史的长河中航行着
已经创造了无数的奇迹
青年是时代的先锋
青年是世界的希望

СЧАСТЬЕ НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ

Валентин КАТАЕВ

В ДВАДЦАТЬ ЛЕТ молодость кажется естественным состоянием человека. Думается — она никогда не кончится. Ее истинную цену, ее счастливую кратковременность начинаешь постигать, когда тебе уже за пятьдесят или даже, увы, за шестьдесят. И мне хочется поговорить сегодня о нашей молодежи, как человеку, перешагнувшему этот роковой рубеж, как человеку, много писавшему для юношества и о юношестве, наконец, как руководителю журнала, само заглавие которого «Юность» объясняет смысл и содержание нашей в нем деятельности.

...Молодежь! Наша молодежь! Мы повторяли эти слова и в 20-х годах, и в 30-х, и в 40-х, и в 50-х, но не всегда задумывались над тем, а в чем же состоит коренные, принципиальные черты нашей советской молодежи, как она изменяется во времени, как развивается, в чем обогащается.

Значение VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, думается мне, не только в той радости новых впечатлений, интересов, увлечений, которые он принесет нашему юношеству, и даже не только в важнейшем деле установления дружеских связей, личных знакомств с представителями разных стран и народов. Значение фестиваля и в том, что он заставит всех нас особенно глубоко задуматься о нашей молодежи, о ее судьбах, о ее сегодняшнем дне, ее будущем.

Мне кажется, главное, что отличает нашу советскую молодежь, — это спокойная, мудрая и вместе с тем веселая уверенность в высоком назначении человека, уверенность, которая двигала рукой Зои Космодемьянской, записавшей в своем дневнике известные чеховские строки: «В человеке должно быть все прекрасно...» Это оптимизм исторический, он завоеван оптимизмом и делами сегодняшних юношей в октябре семнадцатого года, он был защищен в сорок первом году на заснеженных равнинах Подмосковья их старшими братьями. Это оптимизм молодого, восходящего общества, он рожден уверенностью в завтрашнем дне, твердым знанием, что сбываются все предначертания и планы партии, что будет построено, выполнено, сделано все, что задумано народом. Нет страха перед завтрашним днем, нет боязни случайности — плохого настроения хозяйчика: не так поглядывай, и вышибут на улицу.

На стороже твоих прав, молодежь, стоит весь наш справедливый социалистический строй. И каждый новый день — во всех отношениях лучше предыдущего. Отсюда — уверенность, бодрость, оптимизм.

Не стоит делать скидок на молодость, но нужно быть бережливыми по отноше-

сающей нищеты, разорения и бесправию трудящихся масс. И очень хорошо, что советские юноши и девушки, встретившись с гостями фестиваля, собственными ушами услышат о жизни рабочих кварталов капиталистических городов, узнают, что такое колониальное рабство. В этом тоже весьма и весьма большое значение фестиваля.

МЫ БЫСТРО привыкаем к хорошему, оно становится для нас привычным. Для нас нет уже ничего необыкновенного в том массовом порыве молодежи энтузиазма, который привел к подвигу на целине, который двадцать пять лет назад помог воздвигнуть Комсомольск и в дни войны бросал людей на амбразуры дотов. А ведь все это величайшие подвиги человеческого духа, темы, достойные величайших художественных произведений.

Да, в нашем обществе, живущем по законам материализма, немало идеалистов в лучшем смысле этого слова — людей, жертвующих очень многим и дорогим во имя высокой идеи. И это для меня лично, быть может, самая привлекательная, драгоценная черта нашей молодежи.

Нам приходится, особенно в последнее время, читать горькие статьи буржуазных журналистов, признающих, что технический прогресс в некоторых западных странах происходит одновременно с полным моральным одичанием и душевным запустением. Капитализм воссоздает старые меркантильные идеалы. Энергия человека должна быть затрачена на то, чтобы скопить средства и купить холодильник, телевизор, автомашину, которых не было у его родителей. Больше высоких целей и идеалов у него нет. Жизнь становится невыносимо скучно и пусто. Не случайно ведь в капиталистических странах самого высокого жизненного уровня одновременно и самый высокий процент самоубийств, проституции, алкоголизма. Беда современного буржуазного общества не только в том, что оно не может обеспечить прожиточный минимум для большинства своих членов, оно не может дать идей, с которыми человек мог бы не существовать, а жить в полном смысле этого слова.

Наша страна осуществляет грандиозную программу подъема материального благосостояния народа. На этом пути нас ведет могучая сила марксистско-ленинских идей. И мне хочется сегодня, в преддверии фестиваля — великого праздника молодежи всего мира, — призвать наших юношей и девушек быть всегда достойными этих идей, высоко нести звание советского человека и помнить, что молодость не так уж бесконечна — ей отпускается много сил, но от нее требуется и большая работа.

Здравствуй, молодежь нашего века!
Трепетание жизни любя,
Всей душой и судьбой человека
Я приветствую нынче тебя!
Без различия племен и наречий
Я по-русски с тобой говорю.
Твой огонь животворен и вечен,
Я таким же живу и горю.

За тобою — грядущее! Слава
Всех народов зеленой земли,
На согласие священное право,
Межпланетных путей корабли,
Открытие новых свершений,
И за эти свершения бой.

И о дружбе поколений —
Путеводной звездой — над тобою.
За тобою высокое слово
О судьбе, засиявшее во мгле.
Здравствуй, молодежь мира
земного!
И да здравствует мир на земле!
М. ДУДИН

Галина УЛАНОВА,
лауреат Ленинской премии,
народная артистка СССР

тебе одному, а всем, если ты тратишь силы молодости не во имя личной выгоды, славы и тому подобных, в сущности, мелких вещей, а ради того, чтобы результаты твоих усилий, твоего труда выразились в материальных или духовных ценностях и приносили радость всем, — значит, жизнь твоя полна значения. Но вот что примечательно: как только человек перестает думать о своих эгоистических целях, как только он подымается над суетой повседневности, над мелким себеподобием, над стремлением к собственным успехам и начнет работать много, не жалея труда и не думая о том, что он слишком уж шепер, к нему приходит и личный успех, и все более интересная работа, которая, обретая черты истинного творчества, становится содержанием жизни, наполняя ее самым драгоценным содержанием, что ты сумеешь людям... Выше этой радости я не знаю ничего.

И говорю об этом, думая о фестивале, потому, что вижу в нем повод для самопроверки каждой молодой жизни, ясности каждого молодого художника, в частности. Слишком часто приходится мне сталкиваться в последнее время с тем, что молодые люди скучно живут, неинтересно работают. Мне кажется, что это — результат эгоизма, желания самым простым, легким, открытым кем-то другим путем обрести успех и почет. Но при таком отношении к искусству как к средству достижения благополучия добиться ничего нельзя. Вопрос «во имя чего?» в искусстве — вечный вопрос: он должен стоять перед молодым артистом, когда тот кончает школу и вступает в жизнь, и он должен возникать каждый раз, когда артист — молодой или заслуженный, все равно, — выходит на сцену.

Цель каждой минуты пребывания на сцене, каждой артистической жизни — в том, чтобы своим искусством сказать людям много доброго, чтобы сделать себя и тех, кто на тебя смотрит, чище, возвышенней, благородней и этим внести свою долю в общее дело совершенствования жизни. Если после каждого спектакля обращаться к своей артистической совете с вопросом, как я сегодня выполнил свою и общую задачу, был ли я верен ей и почему были минуты (или часы), когда я вовсе о ней забывал, и как сделать, чтобы она никогда не умрала в моей душе, — вот тогда, поверьте, исчезнет неудовлетворенность и «нейтральность работы». Нужно так воспитать себя, чтобы жить в тебе любовь к искусству, преданность ему, чувство долга как самая со-

крывенная, самая неотъемлемая часть твоего «я», твоего художнического мировоззрения.

Душой о первых шагах начинающего артиста, когда он заканчивает свое образование и вступает в новую школу — школу жизни и самостоятельной работы, я вижу неизбежно широкое поле деятельности, где формируются эстетические, моральные и профессиональные качества молодого художника. И если он художник, ему все будет интересно, важно, значительно. Каждую свободную минуту, даже если таких минут у него мало, отдаст он чтению и музыке, картине, скульптуре, драматическому театру...

Такое сопереживание с иными сферами искусства, помимо общего всем людям удовольствия, доставит артисту благодарнейшую пищу для размышлений, для ассоциаций в своей области творчества. Оно невольно, будто само собой, обогащает его, что артист каждый день узнает что-нибудь новое — много видит, слышит, читает, узнает. Книга хорошего писателя, блеск солнечных лучей, свет звезд, шорох лесных трав, симфония давно любимого или только что узнаваемого композитора — все это, малое и великое, рождает новые мысли, новые суждения, новое отношение к своему делу, желание переосмыслить или переосмыслить однажды сделанное.

Никто не может за тебя обрести твой опыт, твои знания. В них — твоё самое драгоценное, неотъемлемое богатство, им надо дорожить, ибо оно внутренне необходимо для подлинного творчества, и его, это богатство, следует умножать каждым днем жизни, иначе она окажется прожитой ар. И все то, ради чего ты работаешь, способно порою осветиться чистым и ярким светом, указующим единственно правильное решение образа, который ты считал давно сделанным и завершенным, только потому, что ты узнал нечто новое. Это «нечто» входит в твой внутренний, духовный мир. Все узнанное, все впитанное в себя ты обращаешь на свою собственную творческую деятельность, и она становится глубже, содержательней, интересней с каждой крупнейшей обретенной знаний, с каждым граммом жизненного опыта.

Никогда мне кажется, что нашей театральной молодежи все очень уж легко дается, и может быть, потому в ее среде появляются люди, которые так «ленятся и неблагословенны»... Разумеется, не надо нашему молодому поколению создавать искусственные трудности. Но нельзя не понимать великого счастья нашего искусства, которому Ролина создает такие условия. В дни фестиваля советской молодежи и театральной в том числе, приветствуется встреча с своими соотечественниками по профессии из иного мира, и тогда, быть может, многое станет им яснее.

Во время флорентинского «Музыкального мая» 1951 года две очень способные французские танцовщицы попросили у меня разрешения прийти заниматься со мной и с моим партнером в наш тренировочный класс: у них не было денег, чтобы оплатить помещение, концертмейстера, репетитора — всего того, что для нас оплачивает государство. Они были довольны и благодарны нам не просто за полученное разрешение, а потому, что они, может быть, впервые в жизни получили возможность ежедневной тренировки без обременительных мыслей о материальной стороне дела: им казалось таким счастьем не репетировать, не выступать на первых или второстепенных ролях, они рвали к самому факту занятий, помогающих улучшить и поддерживать профессиональную форму, и готовы были заниматься по пять часов в день. Они так заставляли — и не нашему успеху, а условиям нашей работы, что мы не могли не почувствовать им всей душой... Их ангажмент кончался вместе с «флорентинским маем», и они не знали, что с ними будет потом. С одной из этих девушек я встретился недавно в Лондоне. Она так выглядела и так была одета, что мне не стоило спрашивать, как идут ее дела.

А ведь я рассказываю об очень способных людях! Такова их судьба в ином мире. Как же следует ценить нам тот мир, где живем мы! С каким вниманием, с какой предельной отточкой должны мы работать в наших условиях, с какой ответственностью должны мы исполнять свой творческий долг в каждом спектакле, в каждом концерте! И каким отвратительным динамиком звучат «жалобные слова» о том, что танцевать в кордебалете или на концертной эстраде — неинтересно...

В искусстве нет неинтересного: все, что делается с душой, без тщеславного желания во что бы то ни стало понравиться публике, — интересно и значи-

Завтра открывается фестиваль

1. Они сошлись на самой середине площади — русская, китаец и суданец. Белые, желтые и черные пальцы сплелись в одном дружеском рукопожатии.
— Ты кто, товарищ?
— Махмуд Джафар. Клерк из Хартума, приехал на фестиваль.
— А я Чжан Гуан-ли, студент-медик из Пекина, буду участвовать в третьих спортивных играх.

— Мои гости! — с гордостью думает москвичка, будущая учительница Татьяна Крашениникова.
2. — Ну и тяжел карерай!
3. Что бы написать на память маленькой русской девочке?
4. — Не правда ли, москвичи очень приветливы! А на меня они обращают особое внимание. Если мне придется еще раз приехать в Москву, возьму с собой двадцать точно таких же индусов, как я — улыбаюсь в бороду, говорит огромный ростом человек в белоснежной чалме.
Это представители молодежных организаций Пенджаба Тежиндер.
5. Им действительно очень весело. А как же иначе! Четверо подруги — Уте, Рези, Хильде и Гизела только что окончили гимназию в городе Шталльберге на юге Саудии. Что может быть лучше, чем поездка с гимназическим хором на фестиваль!
6. А об этом юноше из делегации стран Африки мы так ничего и не узнали. Автобус ушел слишком быстро, и он успел нам только улыбнуться.
7. До начала фестиваля хочется познакомиться с Москвой. Молодым туркменам из Ашхабадского самодеятельного ансамбля здесь все интересно.

Выходя на сцену, артист должен представить себе, что его окружают не три, а четыре стены. И он танцует для себя, а для себя, отвечая перед своей артистической совестью. Тогда создается такая внутренняя сосредоточенность, такая собранность, которая, очевидно, и способна с наибольшей силой действовать на зрителя. Здесь нет противоречия: таков закон искусства.

Артист должен жить полной жизнью, зная ее всеосторонне, правильно всматриваясь в ее вечно меняющийся лик, бесстрашно входя в ее горнило, выбирая все самое светлое, умное, тонкое для своего творчества. Он зышит вольдум своей Родины, живет идеалами своего народа, и он обязан обладать острым взглядом, уметь многое видеть и слышать, черпать поглубже свои наблюдения из беспотопляющего потока жизни, и в этом смысле он должен быть широко мыслящим и много знающим человеком, способным все понять и воплотить в создаваемых им образах.

Да, попробуйте играть, не заглядывая в зал, не думая о зрителе, играть так, чтобы перед самим собой не краснеть, и вы увидите, как горячо откликнется публика: вы станете ей необоходимы, потому что каждый, кто смотрит на вас, будет ждать вашего (в балете безмолвного, но, безусловно, существующего) слова о чем-то очень важном, хорошем, красивом. Не проповедуйте, не поучениями, а искусством своим, своей жизнью на сцене, всем тем, что мы называем художественной правдой, должен артист бороться за общие цели человечества, против лжи, зла, ограниченности. Долг путь этой борьбы. Но она увенчается успехом, и признание честных художников земли состоит в том, чтобы своими средствами содействовать победе правды.

(Окончание на 3-й стр.)

КАЖДЫЙ, КТО МОЛОД,

ПУТИ МИРА

С. МАРШАК

ДВА ГОДА тому назад мне довелось побывать в Шотландии на фестивале в честь Роберта Бернса. Вместе с другими гостями я посетил все города и деревни, связанные с именем Бернса, с его жизнью и работой, начиная от города Эйр, в окрестностях которого он родился, и кончая городом Дамфрис, где он погребен. Это было путешествие по биографии поэта.

сердца особенно легко открываются для дружбы, для новых впечатлений, для всего доброго и прекрасного. Фестиваль будет международным праздником искусства, спорта, радости. И какие бы расстояния, какие бы противоречия между государствами разных систем ни разделяли молодежь мира, она найдет, я уверен, во время этой встречи общий язык, понятный и британцу, и жителю Индонезии, и уроженцу Конго, и греку, и норвежцу, и японцу.

С. МАРШАК

Нет ничего дороже

Всемирное богатство — не слитки в кладовых, дружба, мир и братство — это счастье молодых.

Нет ничего дороже, чем юности рассвет.

За встречи молодежи, За дружбу юных лет!

Д-р Хьюлетт ДЖОНСОН, настоятель Кентерберийского собора

ЗАВТРА ПРИНАДЛЕЖИТ ВАМ!

Дорогие друзья! Вам представилась возможность, которой лишено большинство ваших сограждан — не только юных, но и взрослых, и даже тех, кто занимается у вас в стране высшее образование.

Вам вы обобщаете с посланцами других народов, видите их умище, во плоти, общаетесь с ними своими мыслями, сколько вы увидите лиц с разнообразными национальными чертами, сколько услышите языков и наречий, сколько оцените достижений!

Трудно переоценить силы, которых вы теперь приспосабливаете, во что бы ни употребили — в добро или во зло. Когда вы возвратитесь к себе на родину, один будет взирать на вас с удивлением и любовью, другие — с подозрением и страхом, а может быть, и враждебностью.

Некоторые газеты, возможно, попытаются приписать вам мнения, которых вы на самом деле не придерживаетесь. Но не поддавайтесь страху. Смело возвращайтесь домой и глядите в будущее уверенно. Если вы правдиво расскажете обо всем, что вам довелось увидеть и услышать, то тем самым, бесспорно, послужите делу мира огромную службу.

Этот правдивый рассказ поможет вашим друзьям и согражданам лучше понять мир, в котором они живут, а ведь без такого понимания нельзя действовать уверенно и плодотворно.

От Выставки до Стадиона
Сивозь всю Москву, поток бурли!

Цветите, песни и знамена,
Шагайте, дети всей земли!

ПЯТЬ ЦВЕТОВ МОСКВЫ

КАКОЕ СЛОВО сейчас чаще всех других произносится в Москве на улицах, звучит день и ночь по радио, повторяется ежедневно десятки раз во всех газетах? Ну, конечно, фестиваль!.. Веселое слово, оно вьется, порхает над городом, как песня жаворонка.

Что сегодня надо признать самым хитрым товаром у нас? Фестивальные значки... Чтобы приобрести такой нагрудный значок, надо сперва самому грубо проложить путь к прилавку, где они покупаются нарасхват...

А где проходит в эти дни главная городская магистраль столицы? Там, где пролегла Трасса Счастья, по которой завтра, в день открытия фестиваля, десятки тысяч участников его проследуют в грандиозном и торжественном авторотее от Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставки до стадиона в Лужниках. Вот тут и пройдет та наша самая главная улица, на которой у нас будет праздник!.. Впрочем, и другие московские улицы и площади не останутся в обиде.

В общем... Берите, сильвуше, напих! «Кабек», сигареты. Копрене ву? Пркурывайте от московского огонька. Смотрите! Гарде. Симен «Фестиваль», специальные. Пршу на совсем. Сувенир.

А теперь последний вопрос. Какая наука сегодня пользуется в Москве особым успехом? География, друзья мои. География!.. Знание ее необходимо сейчас каждому гостеприимному москвичу. Никогда еще мы не ощущали себя в Москве так наглядно и запросто подружившимися со всеми четырьмя сторонами света, со всеми пятью континентами земли.

Никогда еще на улицах Москвы не сходились так осязательно и непосредственно пути, начертанные на всех меридианах и широтах... Приходите вооружиться картами, глобусом, атласом, географическими учебниками и справочниками. Иначе пропадете в эти дни, заблудившись в своем родном городе. Ибо, хотя вы, возможно, и получили всегда в школе пятерки по географии, однако все же не мешает уточнить, где, допустим, расположены Руанда-Урунди, Сент-Томас или Угайа, молодые представители которых могут встретиться вам на улицах нашей столицы в эти дни. И если среди наших гостей, участников Московского фестиваля молодежи и студентов, представляющих около 140 стран мира, вы увидите посланцев, скажем, Сент-Винсента, в Малых Антильских островах Вест-Индии, не следует вам путать их с жителями Сан-Винсенти — одного из островов Зеленого Мыса вблизи африканского побережья или с португальским мысом Сан-Винсента... Потому что каждому гостю, представляет ли он великую державу или малую страну, приходил на один-единственный, единственный посланец своего народа, или с ним прибыло еще несколько сот его соотечественников, — все равно чет и место на фестивале в Москве нарване со всеми другими. И как бы мала ни была его страна, — ее флаг, ее национальные цвета будут гореть над трибунами стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках!

ИТАК, молодежь мира, жаждущая дружбы, доброго товарищества и мира между народами, избрала местом для своего шестого всемирного съезда Москву, столицу первого на земле государства победившего социализма, великий и древний город, ставший за сорок лет его новой истории символом сбегающих надежд человечества. А ведь для каждого, кто задумывается над будущим мира, молодежь и есть живое воплощение надежды, освещающих день завтрашний. И где, как не в Москве, в городе, где каждая новая улица словно бы проложена в дерзновом задуманном и реально осуществляющемся будущем, юность, объединяющая сердца в братских устремлениях к миру и товариществу, напоит их новой мощью уверенности в победе молодых сил добра и справедливости над злодеями замыслами международных хищников.

Но в географическом атласе фестиваля, на том месте, где указан Судан, белое пятно от этого не образуются. Могу ли какие-нибудь дипломатические экивоки помешать движению молодежи, в своем миролюбивом порыве устремляющейся через границы и меридианы, навстречу друг другу, сердцем к сердцу!.. Сегодня все добрые пути юности ведут в Москву, где молодежь мира поднимает свой светлый стяг во имя будущего человечества.

БЕЛЫЙ голубь, символический пернатый вестник мира, облетел все страны, несая дружеский призыв молодежи, созывая юность планеты на мир дружбы. И незарою столы белей бумажных голубей украшают сегодня витрины Москвы, а по фасаду здания Центрального телеграфа, выходящего на улицу Горького, чуть стемнеет, летят одна за другой огромные серебристые, светящиеся птицы, оперенные электричеством. Столица, яркая, летняя, солнечная, декорированная, вся в гирляндах национальных флагов почти сотни стран, молодые посланцы которых участвуют в фестивале, вся первитная цветными лампочками иллюминации, вся в зелени, в цветах, эмблемах, тысячах транспарантов, на всех языках призывающая молодежь земли к миру и дружбе, пригласилась в открытию праздника.

Наступает канун его. Все готово на улицах, на стадионах, в театрах и клубах. Уже стук молотков, раздававшийся на строительных площадях — там, где возведены легкие павильоны эстрады для фестивальных концертов. С особым усердием полты улицы, по которым двинутся завтра торжественные автоколонны с участниками фестиваля, направляющимися в Лужники. Пыльчатый востер шестит в цветных гирляндах и парусит красочные полотнища, перекинутые через улицы. И в озноме из тихих переулков близ Арбата

люди фестиваля

История пшеничного зерна

ОНО БЫЛО выращено на казахской земле, на кустанайской целине и попало на Всесоюзный фестиваль в Варшаву, а сейчас оно в Москве. Впрочем, история эта началась в то время, когда пшеничное зерно в окрестности восточной целины, еще пошевелила метель. А тот, кто посеял это зерно, сидел в одном из залов Вены и слушал рассказы юности из далекой Сицилии.

Если, путешествуя по острову Сицилии, вы поедете по дороге между Катаней и Бронте, то у подножия вулкана Этны вы увидите огромные ворота с железной решеткой — вход в замок и земельные владения герцога Нельсона. Знайте, через эту решетку еще не проходили ни прогресс, ни цивилизация. Потомки адмирала Нельсона получили эти плодородные земли в подарок от Бурбонов... — Казахстанец, целинник Иван Рудской с болью в сердце слушал эти слова, сказанные юющей Бруно из Сицилии в декабре 1954 года с трибуны Международной встречи сельской молодежи в Вене.

Бруно рассказал участникам встречи о тяжелой жизни юности и девушки своей родины, о том, как на этой плодородной земле от голода умирают дети. Конец своей выступление, Бруно перелая слова, сказанные на собрании молодежи герцога пятнадцатилетним арендатором Кармело Сато: «Я начал работать с семи лет. Могла быслать под открытым небом, и нас будили птицы. Но птицы ели, а мы нет. Нам нечего было есть, потому что основную часть урожая забирали хозяи. Пора кончать с такой жизнью. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает!»

Когда окончилось выступление, Бруно, как и многие другие юности и девушки из многих стран мира, захотел встретиться и послушать представителя советской молодежи. Тогда у нас только что началось освоение целины. В диких степях Казахстана и Алтая среди снегов стояли первые палатки молодых хлеборобов. — Расскажите о целине, — просили Ивана Рудского, и Иван с радостью рассказал о том, что в Советском Союзе земля принадлежит тем, кто трудится. Он рассказывал, какие хлеба вырастат на дной земле, которой никогда раньше не касался плуг. А в первый год уже могут вырасти богатый урожай.

— Это похоже на сказку, — говорили они. И тогда Иван дал слово привести на Варшавский фестиваль зерно, не одно зерно, а целый мешочек зерна выращенного на целине в первый год ее освоения. Мы не знаем, встречался ли Бруно с Иваном в Варшаве, был ли он тогда на фестивале и будет ли теперь в Москве, известно лишь то, что подарок Ивана был расхвачен по зернышку группой делегатов Варшавского фестиваля. Горсть казахстанского пшеницы Иван подарил и юности из Сицилии для передачи этих зерен юнше-труженику Кармело Сато. Пусть эти зерна принесут счастье молодому земледельцу и он никогда не будет голодным, ведь хлеб

Девушка из Онтарио

ИЗ СЕВЕРНОГО ОНТАРИО приехала девушка, которая под открытым небом чувствует себя в большей степени дома, чем под крышей. Будучи родом из лесистой и суровой части Канады, Гейл Кленси имеет самые широкие возможности наслаждаться природой. Летом она много плаваает, занимается греблей на каное, бродит пешком. Часто можно видеть, как она со своим верным посом по кличке «Дымка» сидит перед домом, задумчиво следя за полетом птиц или наблюдая за жизнью лесных зверей.

В прошлом году она преподавала в школе и получала большое удовольствие от работы с детьми, с которыми она прекрасно ладит. Она также находила время, чтобы совершенствоваться в плавании, и получила несколько призов. Отец Гейл на своей ферме разводит норки, и, видимо, этот год был для него удачным, если судить по тому, что у него нашлось 600 с лишним долларов на поездку дочери в Москву. Первоначально Гейл собиралась совершить путешествие по Канаде, вместо того чтобы отправиться на фестиваль. Она говорила: «Нужно сначала получить узнать свою родную страну, прежде чем отправляться за границу». Однако желание встретиться с молодежью мира перебороло, и в конце концов Гейл не смогла противстоять соблазну отправиться на фестиваль.

Честно и прямо смотрит Гейл на жизнь. Как и большинство участниц канадской делегации, она убеждена, что фестиваль явится подлинным вкладом в дело мира, потому что молодежь всего мира достигнет здесь лучшего взаимопонимания. Гейл хочет встретиться с преподавателями многих стран, которые приедут на фестиваль. Когда она вернется в Канаду и начнется новый учебный год, ее ученики, безусловно, обратятся к ней с такой, к примеру, просьбой: «Расскажите нам, пожалуйста, как выглядит Африканские юности?» Без сомнения, остальные педагоги из ее школы будут завидовать Гейл, совершившей такое путешествие и так много увидевшей и узнавшей.

АЛИМЖАНОВ
Драматург и актер
СРЕДИ группы английских делегатов VI фестиваля, вышедших вечером 23 июля на перрон Брестского вокзала, внимание собравшихся привлек коренастый человек со слегка прищуренными глазами, заросший с рыжеватой бородой. Все люди узнали его имя. Это был известный английский драматург, актер и певец лондонских рабочих окраин Юэн Маккол.

Юэн Маккол, которого великий ирландский писатель Бернанд Шоу назвал как-то единственно выдающимся драматургом в современную Англию, — автор антиимпериалистических пьес «Уран 235» и «Поезд можно остановить». Последняя была поставлена на сцене Московского театра имени А. С. Пушкина года три назад и прошла с большим успехом. Пафос произведений Маккола — борьба против тех, кто готовит народам новую бойню. Автор уверен, что борьбу эту прогрессивное человечество обязательно выиграет.

Юэн Маккол руководит лондонским передвижным рабочим театром «Уоркшоп» («Цех»). Труппа театра разъезжает по стране, выступает перед рабочей аудиторией. Сам Юэн — популярный исполнитель народных песен, политических куплетов. Здесь же, на перроне, по просьбе собравшихся Стив Бенбоу, гитарист и аккомпаниатор Маккола, стал наигрывать веселую мелодию, а Юэн запел строчки, высмеивающие порядки, которые некоторые иностранцы пытаются ввести в Англию...

Таков один из многих тысяч делегатов фестиваля: певец, драматург, актер — Юэн Маккол.

Юэн Маккол и Стив Бенбоу
Фото А. УЗЛЯНА

Спросите Мари о таких певцах, как Поль Робсон, заведете с ней разговор о песнях из его репертуара, например о «Джо Хилле» или «Олд мэн ривер», и вы сразу поймете, что она в этом здорово разбирается. Однако она знает толк и в последних музыкальных новинках и отнюдь не прочь потанцевать под джаз.

Мэри — сдержанная, спокойная девушка, но за этим спокойствием скрыта разнообразная таланты. Какое применение своим способностям найдет она в программе фестиваля, зависит только от нее. Фестиваль для Мэри нечто совершенно необычное, потому что в Канаде, особенно в ее родных краях, подобные массовые мероприятия — дело почти невиданное. Мэри предстоит многое узнать и увидеть, она рассчитывает встретиться со своими коллегами-местестрами из других стран мира. И, право же, ей понадобится, по крайней мере, месяц, чтобы прийти в себя после участия в этом огромном фестивале. Ведь надо помнить, что Мэри Мильбэрн — первый делегат, который когда-либо попал под руку молодежи. И потому вы можете быть уверены, что, когда она вернется домой, там найдется множество любознательных людей, которые только и ждут, чтобы забросать ее вопросами. И нет сомнения также, что когда Мэри ближе познакомится с Москвой, многие москвичи и другие участники фестиваля захотят подружиться с этой девушкой из далекого канадского города Глеис-Бей.

Желаем тебе хорошо и весело провести фестивальные дни, Мэри! Флорид УОЛЛИСОН, член канадской делегации

на улице, на стадионах, в театрах и клубах. Уже стук молотков, раздававшийся на строительных площадях — там, где возведены легкие павильоны эстрады для фестивальных концертов. С особым усердием полты улицы, по которым двинутся завтра торжественные автоколонны с участниками фестиваля, направляющимися в Лужники. Пыльчатый востер шестит в цветных гирляндах и парусит красочные полотнища, перекинутые через улицы. И в озноме из тихих переулков близ Арбата

литературная газета
27 июля 1957 г.

СТАНЬ С НАМИ РЯДОМ!

Дня ТЕРЕЩЕНКО

БРАТСТВОМ ЗЕМЛЯ БОГАТА...

С ветром июльским,
жарким
Курсом издалика
По фестивальным флагам
Шли в Москве облака.

Город под ними вырос,
И облака сошлись,
Дружно остановились
И — загляделись вниз:

Праздники там перроны,
Сколько там красоты!
В синих глазах вагонов
Музыки и цветы;

Там, обогнув полсвета,
Дружбой своей сильны,
Встретились всей планетой
Дочери и сыны.

Крепки рукопожатья,
Жарки у них сердца,
Город раскрыл объятия,
Двери в своих дворцах.

Он к фестивальной
встрече
С ними готов лавно.
В мире у всех наречий
Сердце стучит одно.

Братством земля богата,
И утверждана берусь,
Не одолеет атом
Спальных дружбой уз.

Пусть же о дружбе нашей,
Той, что родится здесь,
Всем облака расскажут,
Мир облетая весь!

Дружба — враг войны

Виссарион САЯНОВ

КОГДА думаешь о будущем человечества, о прекрасном мире коммунизма, время которого приближается неутомимой борьбой простых людей всей земли, прежде всего обращаешься к тем явлениям нашей действительности, которые стали прообразом будущего. Одно из первых мест среди них принадлежит Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Ясно представляешь один из будущих фестивалей — праздник на далеком севере в маленькой Исландии или на жарком юге в Гане, где встретятся дети всех народов земли. Но это пока только мечта. И даже в столице великого Советского Союза, в огромной и прекрасной Москве не могут еще сегодня встретиться представители молодежи абсолютно всех стран. Пожалуй, силы международной реакции сами не понимают, как разоблачают они сами себя, запрещая участие в фестивале. На Западе часто раздаются голоса о существовании в нашей стране какого-то мифического железного занавеса. Но каждый раз, когда Москва гостеприимно зовет всех честных людей к себе в гости, железный занавес опускается в империалистических странах. Можно ли сомневаться, что запрет не достигнет своей цели, что он еще больше усилит стремление молодежи к международным контактам, к дружеской связи, к свободному обмену мнениями, к борьбе за мир, к товарищеским встречам.

В эти радостные предпраздничные дни много людей принимало участие в подготовке к празднику. В чем только не выражалось это участие! Познакомьтесь лишь с сувенирами, сделанными в Советской стране, и вы поймете, как

Советской молодежи чуждо самолюбование. Она всегда устремлена вперед. Жизнь ставит перед ней новые высокие требования. И она неустанно совершенствует свое мастерство, обогащает свой жизненный опыт. До фестиваля наши гости встретятся с переломниками и героями труда, с молодыми покорителями целины, с теми, кто смело взялся осуществить трудное и почетное задание Коммунистической партии, с людьми, жадно ищущими и неутомимо творческими новов.

На стадионах и в театральных залах, в институтах и на больших советских заводах, всюду, где бьется пульс нашей кипучей и напряженной жизни, побывают в эти дни участники фестиваля. Сколько новых рекордов будет установлено, какое множество самых разнообразных талантов сможет проявить все свои чудесные возможности!

На всех языках мира будут звенеть в эти дни на московских улицах слова великой дружбы молодежи. Там встретятся новые и старые друзья, там возникнет между тысячами людей из разных стран глубокая и прочная дружба. Дружба — враг войны. Дружба — символ мира. И мы знаем, что именно мысль о мире, ненависть к кровавой войне объединят участников фестиваля — независимо от их расовой принадлежности, религиозных верований и политических убеждений. Желаем всем участникам фестиваля, всем, кому пожелают в эти прекрасные, полные творческого горения дни побывать в Москве, пожелаем всем нашим молодым друзьям большого успеха на их чудесном празднике.

Юноша, крепко схватившись за манат, всматривается в морскую даль. Светлый горизонт устремлен вперед, свойственный всей нашей молодежи, чувствуется в его облике. «Юнга» так называется это большое полотно молодого художника А. Рыбачука, отобранное жюри на международную художественную выставку.

Борис ЛАВРЕНЕВ

Юность — это БОГАТСТВО!

В ЧЕРА я ехал в Москву с дачи по Можайскому шоссе. На окнах домов весело и броско заиграли под солнцем всеми цветами радуги флажки, плакаты, приветственные слова, адресованные москвичам своим желанным гостям, участникам фестиваля.

Смотря на бесчисленные флаги, я вспомнил строки Пушкина: «Все флаги в гости будут к нам». Эти слова поэта воплощаются сегодня в жизнь.

Молодежь почти всех стран мира посылает своих представителей в нашу советскую столицу на праздник юности.

И мне, старому писателю, молодежи которого прошла в годы, когда не было ни праздников, ни фестивалей, когда молодые люди разных стран воспитывались во взаимной вражде и недоверии, хочется поздравлять вас, дорогие юные гости, с вашим наступающим праздником, который впервые пройдет под советским небом, сказать вам несколько простых слов.

Я знаю, что для многих из вас путь в Москву, на праздник, был нелегким путем. Знаю, что в некоторых странах многих из вас просто не пропустили через полицейские кордоны, что кое-кому пришлось путешествовать так, как путешествовал прадед, — без виз. Знаю, молодежь во всех концах планеты шла на любые материальные самоограничения и жертвы, чтобы приехать в Москву.

И знаю, что с несгибаемой волей и энтузиазмом вы преодолевали все трудности, все баррикады, вырвавшие на вашем пути, чтобы попасть в советскую столицу и встретиться с вашими братьями и сестрами, выросшими на нашей советской земле.

Навстречу вам радостно раскрываются объятия советской молодежи, протягиваются миллионы дружеских рук.

О нашей земле много глуп в реакционной прессе, которая имеет наглость называть себя «свободной прессой свободного мира». О нашей земле глуп фальшивыми голосами через микрофоны «Свободной Европы» и «Голоса Америки» всяческие подлоги и отребья, вышвырнутые суровой рукой революции из своих стран.

Мы не хотим унизиться до полемик с ними. Мы широко открываем наши границы и наши объятия вам, молодым гражданам всей земли, вам, будущим хозяевам жизни, юной надежде человечества.

Приходите и смотрите! Смотрите на наше государство, первое в мире государство, вся власть в котором принадлежит людям труда, рабочему классу и труженикам поля. На наш общественный строй, где нет угнетателей и угнетаемых, где женщины с равными в правах с мужчинами, где людей не преследуют за цвет кожи, за веру в иных богов.

Мы завоевали этот общественный строй штыком в жестоких схватках гражданской войны, мы выстрадали его трудовым потом, мы отстаивали его против грозной силы немецкого фашизма и нашей победой избавили Европу от участи рабов прусского империализма. Мы верные сыны и патриоты нашего Отечества — Союза Советских Социалистических Республик.

Мы знаем, что вы, наши гости, не только «дети разных народов», но и люди различных убеждений. Среди вас есть материалисты и идеалисты, верующие и безбожники, республиканцы и монархисты. Но мы верим, что всех вас объединяют две большие мысли: найти истину и установить мир на земле.

Мы не собираемся убеждать вас в том, что у нас все безукоризненно хорошо и ничто не должно подвергаться критике. Мы сами отлично знаем, что нам нужно еще многое и многое сделать, чтобы нажить имеющиеся в разных отраслях нашей жизни недостатки. Критикуйте дружественно и честно!

Вам придется увидеть у нас много непривычного, что покажется на первых порах странным и даже ошеломляющим, особенно для тех из вас, кто и сейчас еще живет в странах с удушливым в неприкосновенности капиталистическим строем. Смотрите внимательно и вдумайтесь глубже!

Старая и вечная юность наша — Москва сердечно приветствует в своих стенах счастливую молодежь мира.

Да, счастливую, ибо у вас, наши дорогие гости, есть одно изумительное богатство, которым обладает каждый из вас, в какой бы стране и при каком социальном строе он бы ни жил, — юность. Это богатство, которое никто никогда не может отнять. Неолог его век, но пока оно есть — пользуйтесь им со всем пылом, весельем и радостью. Приветствую вас на празднике вашей счастливой юности.

Москвою избранный маршрут
Одобрят сердцем все народы:
От права на свободный труд
До права на счастливый отдых!

Вера в будущее

Скоро молодые люди, приехавшие в СССР из ста сорока различных стран, встретятся в Москве. Ни различие во взглядах, ни расстояние, ни создаваемые некоторыми правительствами трудности не смогут помешать тому, чтобы на этой встрече проявилась воля молодежи всех стран к миру.

Находясь на пороге новой эпохи, когда огромные успехи науки позволяют преодолеть постоянные и быстрые улучшения условий жизни народов по мере того, как власть будет осуществляться трудящимися, молодежи не желает, чтобы эта надежда на будущий прогресс была разрушена войной.

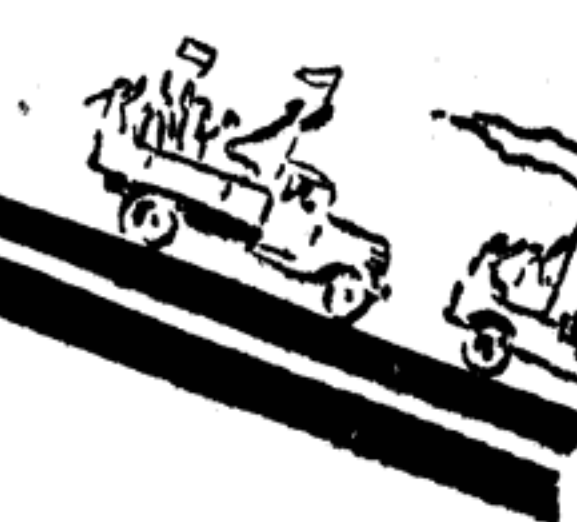
Укрепляя взаимопонимание между молодыми людьми разных стран, показывая им самим, какую силу они представляют и какую важную роль они могут сыграть, фестиваль станет значительным вкладом в дело мира, неотделимое от дела борьбы за счастливое будущее молодежи.

Я приветствую всех юношей и девушек, которые в обстановке радости и веселья выразят друг другу свои дружеские чувства и свою веру в будущее.

ПАРИЖ

Против КОЛОНИАЛИЗМА

Пять миллионов американских юношей и девушек негрятанок о го происхождения приветствуют VI фестиваль молодежи мира. Хотелось бы, чтобы мы были более широко на нем представлены, смогли более свободно выразить свою веру в свободу и демократию, свой протест против расовой дискриминации и колониализма. Горячо желаем, чтобы ваш фестиваль прошел успешно и явился большим этапом на пути ко всеобщему миру, единству и равноправию всех людей, независимо от их расы и цвета кожи. НЬЮ-Йорк.

Началась НОВАЯ ЭРА

Молодежь мира! Вы против войны, против резки а и я ненависти между народами, против расовой дискриминации, за мир, за равенство всех людей и рас. За эти цели боролся и я, им я служил пером всю свою жизнь. Многие из вас ощутили на себе все ужасы войны. Пусть это будет в последний раз. Третья мировая война не состоится. Сердце человечества против войны. Молодежь мира внесет свой вклад, чтобы воспрепятствовать третьей мировой войне. Началась эпоха мира. ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ

ДУМАЯ О ФЕСТИВАЛЕ...

(Юношане. Начало на 1-й стр.) Трудна, иногда неблагоприятна эта работа. Но, насколько я знаю из своего опыта, легкого на свете не бывает. Искусство трудно. А растить хлеб и цветы, добывать уголь, плавить сталь, строить машины — разве легко? А учить детей и бороться за мир — легко? Разве изо дня в день мы бьемся за легкую жизнь? Тысячу раз нет! Мы бьемся за жизнь светлей, чем в «Утопии», поэтичней, чем в «Тристане и Изольде». И мы создадим такую жизнь, и она будет лучше потому, что будет не вымыслом, а реальностью. Вот как я представляю призвание человека. Труд. Борьба. Творчество. Честность мыслей и действий. И все — ради всех: ведь «все» складывается из миллионов «я». Говорю обо всем этом в канун фестиваля потому, что молодежь принимает эстафету жизни от старшего поколения, и то, что недоделано одно, предстоит свершить молодым. И объединение сил, встречи на фестивале помогут им выполнить свое назначение.

Заранее благодарю тех, кто принесет нам радость узнавания нового — одну из самых больших радостей, которые даны человеку. Фестиваль, впервые проводимый в нашей стране, известной своей последовательной борьбой за мир, имеет еще и то значение, что посланцы юности всех континентов лучше узнают, а значит, и полюбят наш простой, добрый, сильный, прямолинейный народ. Они расскажут о нем на всех материках, и таким образом будет открыт путь для еще большего укрепления дружеских связей, для еще большего сплочения всех прогрессивных сил в борьбе за мир.

В этом — сверхзадача фестиваля, его этический смысл. И это представляется мне важнее праздничных балов, спектаклей и гуляний. Фестиваль снова подтверждает, как необходима и как трудна неустанная, все более активизирующаяся борьба за мир. И, вероятно, не одним делегатам Великобритании, приехавшим на фестиваль, окажется срочной мысль великого поэта Англии Перси Биши Шелли, восславившего освобождение Прометея, который верил, что можно

Упорством невозможность превозмочь; ...И так желать блаженства. Что Солнце вспыхнет сквозь туман И обседелает отраву, — ...Лишь в этом Жизнь. Свобода. Слава. Победа Красоты, лучшая Держава!

НИКОЛАЙ

митрополит Крутицкий и Коломенский
Все мы знаем о лозунге VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов: «Мир и дружба». Какие благородные слова! На встречу этим словам открываются сердца сотен миллионов людей всего мира — и молодых, и старых. В особом значении эти слова приложимы к молодежи. Она — наша надежда, наше будущее. И мы, старшие поколения, — содействуем миру и дружбе народов, во имя которых мы все работаем в течение ряда лет. Пусть самое лучшее, самое честное и благородное наследие, какое ты получишь от нас и наших предков, будет сохранено в твоих руках, умножится и перейдет к твоим детям, когда придет этому время. Русская православная церковь с первого же дня появления угрозы миру

ВЕЛИКИЙ МОСТ

всеми доступными ей путями и средствами стремится содействовать достижению этой святой цели — укреплению мира и дружбы между народами. Сейчас, в преддверии великого праздника — международного слета молодежи, она готовится послужить его успеху горячим откликом на те запросы верующей части приезжающей молодежи, какие предъявляются нам этими дорогими гостями нашей Родины: показать нашу церковную жизнь во всех ее проявлениях и устроить встречу молодых христиан из других стран с молодыми христианами наших церквей. Мы с радостью встречаем наших молодых друзей! Мы верим в то, что Московский фестиваль еще более укрепит великий мост между всеми народами мира. Самый сердечный привет тебе, молодежь всех стран!

НИК. ПОГОДИН

От сердца к сердцу
Меня, естественно, влечет к молодежи, которая приехала в Москву со своим национальным искусством сцены, песни, танца, новой, новейшей и старинной музыки... Если вообще язык искусства интернационален, то в этом интернационализме всегда задают тон танец, песня, театральное представление. Здесь постигаешь дух народа и лучше узнаешь его современную жизнь. Поэтому я возлагаю большие надежды на Московский фестиваль в том смысле, что мы обогатим нашу фантазию духом жизни других стран с ее красками, обычаями, новаторством. При добром, умном отношении друг к другу можно подглядеть и перенять то самое, что дипломаты называют «культурным обменом» и что у дипломатов гораздо хуже получается, чем у молодежи, когда она хочет и умеет быть доброй и умной. Могу и должны быть вещи, которые, скажем, не подойдут к культурной традиции и эстетике нашего народа. Не беда! Можно горячо поспорить по этому поводу и горячо отстаивать свои обычаи, вкусы. Мирная культура есть процесс живой, многообразный и творческий. Постороню, я лично верю, что мы обогатим нашу эстетику, наши привычки, вкусы новыми взглядами, и ничего дурного в этом факте я не вижу. А все главное, что следует сказать о VI Всемирном фестивале молодежи и студентов, по-моему, уже сказано и пересказано... Не буду повторяться. И все же не могу не повторить горячего приветствия юности, не могу не сказать о своей любви к нему за то громадное дело, которое юношество делает.

Игорь МОИСЕЕВ

народный артист СССР
НЕИССКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК
35 народов мира представлены в танцах нашего ансамбля. Еще не так давно эта цифра казалась мне немалой. Сейчас я думаю о том, как еще мал репертуар нашего коллектива по сравнению с тем, что мы увидим на фестивале. Приветствую его от души, счастья, что его благородная деятельность будет протекать в Москве, бесконечно рад тому, что увидю в эти дни так много танцев разных народов. Перед нашим мысленным взором уже мелькают, пусть пока еще смутные, воображаемые очертания танцев жителей Гренландии и Огненной Земли, Черной Африки и Латинской Америки, Ирландии и Прованса... Как страстный коллекционер, собирающий по всей земле образцы народного танца, чтобы сделать его художественным достоянием всех, мечтает наш ансамбль о фестивале. Какой неиссякаемый познавательный источник! Какую огромную пользу и художественную радость принесет нам фестиваль!

КУКРЫНИКСЫ

ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ
От всего сердца приветствуем на нашей свободной земле посланцев молодежи мира, сплотившихся для защиты жизни, для защиты счастья! Пусть ваш сегодняшний праздник еще больше укрепит ваше взаимное доверие и связи, умножит ваши силы. Благодаря вашим традиционным всемирным встречам стал возможен и небывалый в истории изобразительного искусства смотр достижений молодых художников всех творческих направлений. Мы будем счастливы увидеть ваши успехи, ибо будущее в искусстве также принадлежит молодым.

Зарубежные писатели — гости столицы

В Москву в качестве почетных гостей фестиваля прибыли прогрессивная писательница Южно-Африканского Союза, автор романа «Закон стертых ног» Филлис Альтман, известный канадский поэт Джо Уоллес, руководитель писательских организаций Греции Мирвиллис и Теодоропулос, поэтесса Сакали. Имя Мирвиллис пользуется широкой известностью у греческих читателей. В числе почетных гостей — выдающаяся югославская поэтесса Десанка Максимович. Для участия в фестивале в столицу приехала культурная делегация Германской Демократической Республики. В ее составе большая группа писателей: романист Эрих Фабан, прозаик, секретарь Союза немецких писателей Вальтер Виктор, прозаик Рудольф Грейхис, поэт Готфрид Херольд, поэт Хельмут Прейслер, новеллист Гюнтер Фукс, очеркист Хельмут Хауптман.

Десять премий

На днях закончился литературный конкурс, посвященный Всесоюзному фестивалю. В нем приняли участие как члены Союза писателей, так и начинающие авторы. В результате конкурса было присуждено девятнадцать первых, вторых и третьих премий. Первую премию среди прозаиков получила С. Никитин за рассказ «В бесконечную ночь», опубликованный в журнале «Юность». Вторую премию — И. Друца за рассказ «Саня». Первая премия среди поэтов присуждена Д. Павлычко за сборник стихов «Моя земля» и И. Рядченко за сборник стихов «Навстречу tomorrow». Вторая — присуждена поэту Ю. Мариньянчио за поэму «Двенадцатая весна» и М. Мачавариани за сборник «Стихи». Среди авторов не членов Союза писателей первые премии получили Г. Ходжер за рассказ «Мой знакомый челноков» и Т. Коломиен за книгу стихов «Подснежники». Вторые премии жюри присудило П. Зейтуняну за рассказы, Н. Благоу за цикл стихов «В дороге», Г. Бордуляну за стихи из цикла «На земле целинной», а также Э. Смирнову за киносценарий «Здравствуй, фестиваль». Семь авторов получили третьи премии.

ВОССТАНИЕ В ПУСТЫНЕ

ПИСАТЕЛИ ВСТРЕЧАЮТ ФЕСТИВАЛЬ

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

На Ближнем Востоке снова льется кровь. На этот раз ареной агрессии египетской стали пустыни юго-восточной части Аравийского полуострова, где произошло восстание кочевых арабских племен. Этот конфликт имеет давнюю историю и весьма сложную подоплеку.

В девятнадцатом веке Англия, под предлогом обеспечения безопасности морских путей в Индию, захватила прибрежные районы юго-восточной Аравии, где расположено княжество Оман. Власть над этой территорией Англия осуществляет через свою марионетку — султана Маската и Омана, в распоряжении которого находится небольшая армия под командованием английских офицеров.

Реальная власть султана ограничивается лишь районами, окружающими его резиденцию Маскат. Его попытки подчинить контролью остальные районы Омана неизменно кончались неудачей из-за сопротивления кочевых племен. В 1920 году султан подписал договор, по которому признал независимость Омана и обещал не вмешиваться в его внутренние дела.

Однако в конце 1955 года султан, получив подкрепления от англичан, вторгся во внутренние районы Омана и захватил оазис Назву — резиденция главы местной мусульманской церкви имама Галеб бен-Али, фактического правителя независимого Омана. Несмотря на стойкое сопротивление, кочевые племена, поддерживавшие имама, были разбиты, а сам он был вынужден бежать за пределы страны.

Захват Англией Омана, осуществленный при помощи войск султана, был одним из эпизодов нефтяной войны, которая ведется на Ближнем Востоке английскими и американскими монополиями. Эта борьба особенно обострилась в 1954 году, когда нефтяная монополия Англии в Иране была заменена дележом иранской нефти между Уолл-стритом и Сити.

В Лондоне отдавали себе отчет в том, что аппетиты американских нефтяных тузов не знают границ и что поэтому сделка, заключенная в Иране, не оставит их равнодушными. Предвидя возможность потери позиций в Иране, в Кувейте и Ираке, английские нефтяные дельцы решили укрепить их на юго-востоке Аравийского полуострова. Они рассчитывали, что смогут создать себе новую «нефтяную империю» на другой оконечности Аравийского полуострова.

Приступив к выполнению этого плана, Англия в 1955 году предъявила претензии на оазис Бурайми, который специалисты считают чрезвычайно богатым нефтью. Однако Саудовская Аравия объявила, что считает этот оазис своей территорией. В этом споре Саудовская Аравия получила неслучайную поддержку со стороны Вашингтона.

Поддержка США была отнюдь не бескорыстной. Добыча нефти в Саудовской Аравии монополизирована четырьмя американскими нефтяными компаниями, объединенными в трест под названием АРАМКО. Если бы район Бурайми оказался под контролем Саудовской Аравии, АРАМКО мог бы рассчитывать на получение от короля Сауда концессию на добычу нефти и в этом районе.

С другой стороны, американская дипломатия рассчитывала, что, поддерживая короля Сауда против Англии в споре из-за оазиса Бурайми, она может добиться его расположения и даже сделать его своим союзником по борьбе с теми арабскими странами, которые проводили независимую политику. Речь шла о Египте, Сирии и Иордании.

Однако Англии все же удалось при помощи султана Маската захватить оазис Бурайми и фактически превратить его в свое владение. Тогда же находящаяся под контролем английского капитала нефтяная компания «Петролеум девелопмент» начала усиленную разведку нефти и в захваченном Омани.

Оказавшись под властью Англии, свободные кочевые племена Омана не оставили надежды на национальное освобождение. Несколько дней тому назад они подняли восстание. Во главе восстания, как утверждает иностранная печать, находится имам Галеб бен-Али, его брат Талиб бен-Али и один из самых влиятельных вождей племен в Омани Сулейман бин-Хамид.

Англия направила к границам Омана свои войска, главным образом авиацию. По сообщениям американской печати, 24 июля английская авиация начала бомбардировать Назву и другие укрепленные пункты повстанцев. Представитель имама заявил, что обстрелу в Омани подвергается мирное население, так как войска повстанцев находятся в горах и неуязвимы для обстрела с воздуха.

События в Омани — очередная попытка английских колонизаторов вооруженной силой подавить национально-освободительное восстание арабских народов Юго-Восточной Аравии. Но немалую роль играет и соперничество англо-американских нефтяных монополий на Ближнем Востоке.

В американской печати сообщалось о том, что вплоть до весны прошлого года американские компании «без излишнего шума» проводили разведку нефти в Омани, пользуясь при этом отсутствием ясных границ княжества. Вскоре там появился английский вооруженный отряд, который пригрозил охотникам за нефтью расправой и потребовал, чтобы они отступились. Разведчики нефти бежали, оставив оборудование на сумму в 350 тысяч долларов.

Английская печать обвиняет Соединенные Штаты в том, что они способствуют восстанию, поставив повстанцам оружие через Саудовскую Аравию. При этом подчеркивается, что цель вмешательства Вашингтона в этот конфликт заключается, разумеется, не в освобождении Омана от иностранного господства, а в замене английского контроля американским. Газета «Санди экпресс», выражающая мнение британских колониалистских кругов, 21 июля писала: «Пусть знают американские нефтяные промышленники, что Англия уже вытеснила из Ближнего Востока и она не допустит, чтобы ее вытеснили из Омана».

Английская газета ошибается, полагая, что решение ближневосточных проблем зависит лишь от Лондона или Вашингтона.

Арабские народы, как показали события в Суэце, с успехом могут постоять за себя.

Ю. БОЧКАРЕВ

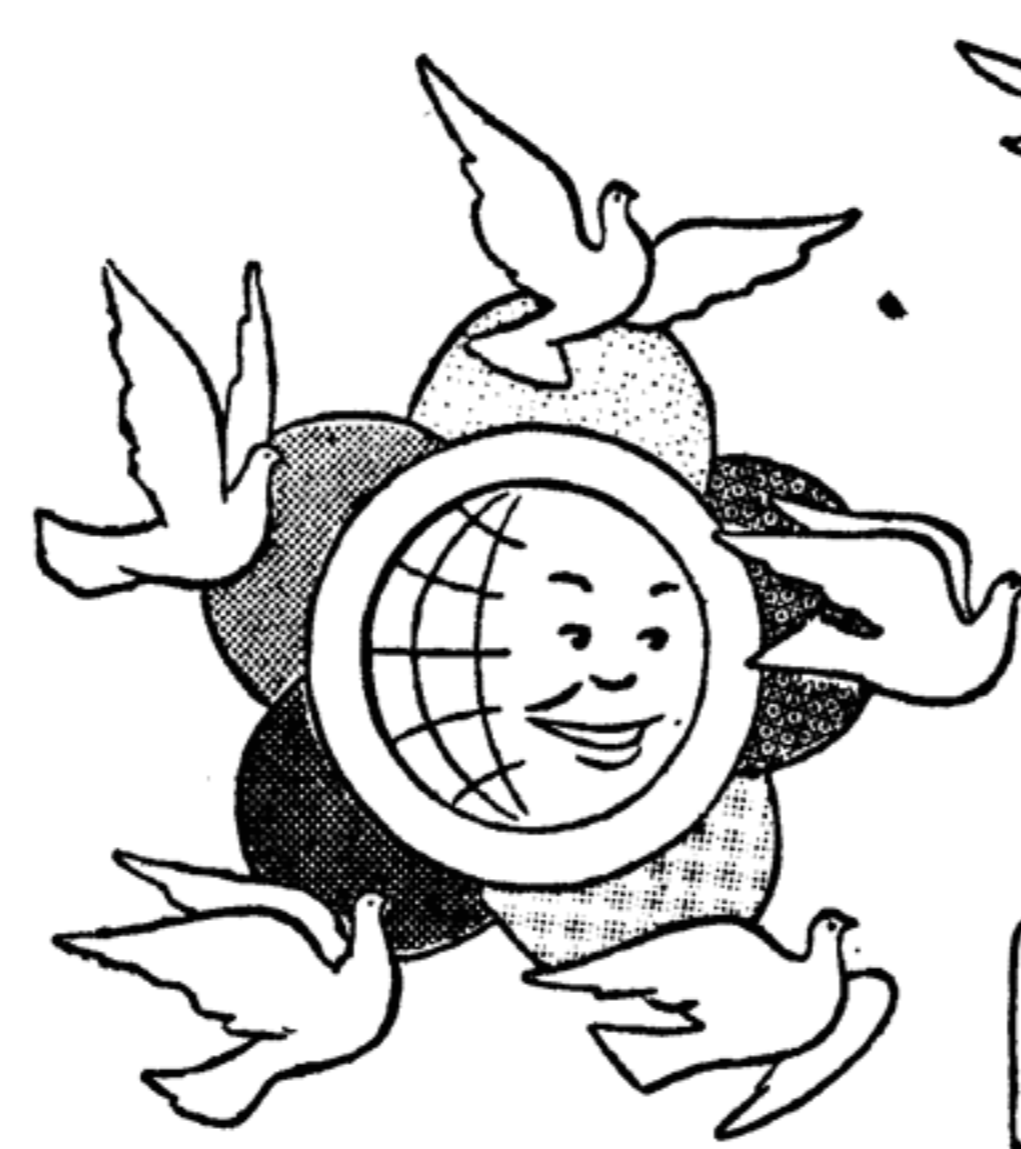

Рисунок И. ИГНА

В Москву с пяти концов планеты Посланные держат свой маршрут. Чем выйдут их встречать поэты? Чем их прозники почтут?

Сказать заранее не смею, Но верю так же, как и вы, что мы прочтем и эпитаю, О новом празднике Москвы, И стих горячий и чеканный, Где поступь времени звучит, И песню, что за океаны Потом с гостями улетит.

Прочтем приветственные речи. [С тех пор, как создан белый свет, Для отраженья всякой встречи Оперативной жанра нет!]

Прочтем... но что гадать об этом, Когда, и кто, и что прочтут... Вперед, товарищи поэты! Вперед, прозники, вперед!

Встречают: Н. Тихонов, М. Шолохов, К. Федин, Л. Леонов, Л. Соболев, В. Катаев, С. Маршак, Б. Полевой, А. Сурков, Ф. Гладков, С. Михалков, М. Светлов, Л. Кассиль, А. Твардовский, В. Кожевников, А. Софронов, С. Смирнов, М. Исаковский, К. Чуковский, А. Барто.

Алексис ПАРНИС

ПРАГА — МОСКВА

Прага. Сорок седьмой год. Я этот город помню прекрасно. Как мать счастливой улыбки цветет, Держа на руках младенца.

Так улыбалась Прага, Держа на руках наш праздник, Наш новорожденный праздник, Наш первый фестиваль. Мы полюбили Прагу на фестивале, Прагу в нарядах лета, Как любят широкие дали В час рассвета.

Праздник и мир. Мир и огромный праздник, И мы — новобранцы армии мира, Дети народов разных, Идем под звуки мирного марша, Мы, зная только, что значит война.

О мире слышавшие только от старших, Вступаем в мирные времена. Как входит неграмотный мальчик в класс, Чтоб первое слово прочесть по складам, Так Прага миру учила нас И буквы мира писала нам На белых страницах дней, На черных досках ночей...

Этого лета я никогда не забуду, Лета, золотого, как Прага сама. Мы жили в рабочем районе, здесь всюду стояли наши дома:

Направо жил Эльбен из Нигерии, Джек из Канады жил за углом, Поль из Бреста — в доме у свивера, Налево стоял Василий дом, Напротив жил Али из Джанарты. Нас крепкою дружбой праздник связал, И однажды, как будто глядя на карту, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

Алексис Парнис, греческий поэт, был удостоен премии на литературных конкурсах на Всемирном фестивале молодежи в Бухаресте и Варшаве. Сегодня мы печатаем отрывок из выступления и его поэме «Дети разных народов», посвященной VI Всемирному фестивалю молодежи в Москве.

К востоку — Джанарта... И все улыбнулось, И пояснений никто не спрашивал, Мы тоже знали уже наизусть Географию праздника нашего.

Каждое утро мы в город шагали все вместе: Джек, Али, Василий, Поль, Эльбен и я. Улицы — артерии, бурлят в них смех и песни, Все свои мечты собрала здесь земля.

У Джена были крепкие ноги, Он мог танцевать бесконечно. У Поля — веселый и бойкий язык, Он мог говорить и шутить с каждым встречным. У Эльбена были могучие руки, Он трюх мальчуганов легко над толпой поднимал.

У Василия — сильный глубокий голос, Он самые низкие ноты брал, И песня его доходила до сердца, до самых его глубин...

Каждое утро мы дружно выходили все вместе. И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

И спориться не было у нас причина, Если, конечно, со счета сбросить, Если, конечно, не говорить О спорах, когда в семь или в восемь Мы заходили друг друга будить. Джек спал очень крепко, и он говорил: «Пушки не могут меня поднять, Разбудить меня может одна лишь мать, Джек из Канады ребятам сказал: «Хороший район, где живем мы сейчас, Но в границах его нелегко разобратся: Нигерия — прямо на запад от нас, На юге — Россия, на севере — Франция,

Али говорил: «А я встаю, когда запоет на дворе петух, И звуков других, когда я сплю, не улавливает мой слух...» Но однажды мы дружно проснулись разом

От песни Василия, русского человека, Он стоял на улице между Европой и Азией (домами Али и Поля), между Африкой и Америкой (домами Эльбена и Джена).

Он пел широко и свободно На родном языке своем: «Дети разных народов, Мы мечтаю о мире живем...» И с тех пор эта песня всегда нас будила, Потому что, наверное, все мы в ней что-то близкое нам находили: Плеск волны, шум гудков, голоса матерей...

С этой песней вставали теперь неизменно Америка Джена, Африка Эльбена, Европа Поля, Азия Али.

С этой песней вставали дети всех народов земли. И когда мы теряли друг друга в толпе, Чтобы снова собрать друзей, Свою песню Василий пел, И мы отovsky вторили ей. Ей вторил Поль, подняв со стола Кружку чешского пива с белой пеной, Пешь — как будто губами где солнце глумится Белой птицы, коснувшись крыла Ей вторил Джек, под какую б мелодию

Братья мои, дети разных народов, Что мечтало о мире живут. Перевел Н. Разгоров

«Пивная стачка» предстали президентские выборы, введение новых цен на пиво было отложено на несколько месяцев. Но в австрийских рабочих отряде обнаруживаются склоны к пивной стачке. Пивная стачка, бастовка покупателей, цель профсоюзных организаций присоединиться к бойкоту. Предпринимаем с ее стороны, объединились против рабочих и повели целую войну и фруктовое сок. Рабочие Бельеры приехали к северо-западу. В каждой из них установили аппараты для газирования воды. «Пивная стачка» приняла бойкот. Пиво воздержало след за увеличением цен на хлеб и мясо. Поднята стоимость пива предположительно об этом стало известно на заводах фабриках началось движение протеста, а так